

ОТ АВТОРА

Дорогие друзья, в предисловии к роману «Лестница в небо» я утверждал, что изначально задумывал «Проклятое Место» дилогией. Я писал, что из-за довольно внушительного объема мне пришлось разделить финальную книгу на две части — собственно на «Лестницу в небо» и «Третий путь» (это рабочее название опуса, что вы держите в руках). Тогда я был с вами искренен. Буду искренен и сейчас.

Я был убежден, что смогу уложиться в формат трилогии. И я очень старался выдать на ваш справедливый суд законченное и интересное произведение в трех томах, потому что не хотел затягивать повествование. Но в процессе активной работы над рукописью я понял, что у меня не получится уместить в сюжет все то, о чем я планировал рассказать еще со времен своего дебюта.

Оставалось лишь два варианта. Первый предполагал то, что я вырежу некоторые эпизоды и даже исключу из сценария целые главы. Второй же — что я превращу финал в перенасыщенный событиями «кирпич» на миллион знаков. Довольно быстро я понял, что все эти варианты — путь в никуда. Бесперспективная затея, проще говоря.

В таком случае многие вопросы остались бы без ответов, мир «Проклятого Места» потерял бы свои краски, а характеры некоторых персонажей так и остались бы не до конца раскрытыми и блеклыми. Не желая испортить читателям впечатление от концовки, мы совместно с издательством сделали вывод, что правильнее всего будет разбить и финальный роман на два отдельных тома.

Так что «Проклятое Место» станет тетралогией. Это уже точно. Создавать бесконечный сериал у меня нет никакого желания.

После «Тропой мести» вас ожидает окончание всей серии. Я хочу вложить в свой цикл полный объем информации, раскрыть все детали этой истории, а также задействовать все «ружья», что были развешены мною в моих предыдущих работах. Этим я руководствовался при принятии такого решения. Я очень надеюсь, что вы не останетесь разочарованными.

Благодарю вас!

Ну а пока — желаю приятного чтения!

Книжка эта — художественное произведение. Значит, все факты, имена персонажей и сюжетные события являются полностью вымышленными. Все совпадения с реальностью совершенно случайны.

Путем зла не доходят до добра.

Уильям Шекспир

Глава 1

ПЕРЕРОЖДЕНИЕ

«Нет! Нет, пожалуйста! Оля! Оль! Не бросай меня! Не бросай, солнышко...»

Темнота рассенвалась.

Андрей очнулся и сделал глубокий вдох, словно он вынырнул из морской пучины. В этот момент в памяти вспыхнуло, ярко-ярко: вот он, хрупкий десятилетний мальчишка, отдыхал с родителями в Ялте, на одном из городских пляжей, где, заливаясь звонким хохотом, побежал по пирсу, уловив момент, когда мама с папой отвлеклись. Всего-то на минуту — купить вареную кукурузу. Хватило, чтобы упрямый мальчуган вытворил то, о чем так давно помышлял.

Разгон — прыжок!

Зашел под волну, что подхватила его, протащила по дну и безжалостно ударила макушкой в камень. Тогда он потерял ориентацию, открыл рот, чтобы закричать от боли, — и хлебнул соленой воды. В те минуты никто не мог прийти на помощь. Никто даже не знал, что произошло. Жизнь на ялтинском пляже шла своим чередом, а маленький Андрей оказался на грани. Но выплыл, сумел собрать всю волю в кулак и задушить в себе страх.

Как тогда, в далеком-далеком детстве, он выныривал со дна и вдыхал живительный кислород, так и теперь, всякий раз думая, что навечно закрывает глаза, он вновь и вновь пробуждался.

Ничего не слышал — разве что биение собственного сердца.

Ничего не видел — кровавая пелена застила последний уцелевший глаз.

Мир — прекрасный и многогранный — оказался испоганен алым «фильтром».

«Я сплю... это просто кошмар... всего-то кошмар...»

Но надежды разбились вдребезги.

Все произошедшее с ним — не страшный сон.

— Оль... — сорвалось с губ Андрея. — Оленька...

Нет, все было по-настоящему.

Любимая женщина неподвижно лежала у него на руках, и, если бы не кровь на ее одежде, если бы не остекленевший взгляд и не посиневшие губы, то можно было бы подумать, что она просто уснула — в такой вот романтической позе, в объятиях возлюбленного...

За спиной затрещали доски.

Андрей обернулся и застонал.

— Я так и думал, что стреляли в гребаном Зимовище... — услышал он грубый голос. — Эй, мужик? Не плачь! Слышишь меня? — До сталкера долго доходило, что незнакомец обращается к нему. — Да не реви ты, словно баба! Приманишь кого еще! Дай, подсоблю! — Чьи-то сильные руки подхватили его. — Я здесь, сынок, ты только потерпи маленько. Свят-свят-свят, ты такой бледный. Много крови потерял, поди. Но держись, выкарабкаешься, я помогу тебе...

— Нет... не надо... оставь... ей... ей помоги...

— Ей уже не помочь, сынок. А тебе можно. Отпусти ее. Оставь. Если бы я раньше сообразил, если бы я... — Подняв Андрея, спаситель закинул его безвольно болтающуюся руку себе на плечо. — А впрочем, уже неважно, — и поспешил к подземному бункеру, который когда-то давно принадлежал известному торговцу Валерьевичу. — Боже мой, у тебя все лицо в крови...

* * *

Язычки пламени от небольшого костерка, разложенного в дальнем уголке каморки Валерьевича, у вентиляции, весело играли на потрескавшихся бетонных стенах.

Пахло гарью.

Двое мужчин, один из которых — взрослый, жилистый лысый мужик, а второй — длинноволосый сероглазый паренек, переговаривались, поглядывая на огонь. Опасались отравиться угарным газом. Деваться-то все равно было некуда, но эти взгляды — дело инстинктивное.

— Ты ради покойничка рисковал? — взбрыкнул сероглазый. — Я же тебе говорил, что надо срочно в бункере прятаться, а не играть в эмчезника! Мы забрались слишком далеко от хожёных мест! А если бы тебя Зарядкой накрыло? Ты об этом думал, Вадим? Дурень! Вроде взрослый мужик, а дурень!

— Мне бросить его там надо было? — парировал лысый. — Тебе, Лешка, что ссы в глаза — все божья роса! О себе только и думаешь! Ну и обо мне иногда...

— Ой, блин, с тобой разговаривать — как об стенку горох. Не жилец он, не видишь, что ли?! Дуй-ка давай в лес, когда Зарядка закончится. Там прикопай его. Это вся твоя посильная помощь.

— Иди ты. У меня «живчик» есть. А на глаз и ухо... ну, тут только повязку наложить. Ты же жмотиться на бинты не будешь?

— Да хрен с ними, с бинтами, у меня этого добра навалом. Пойми, я не злодей! Но ты, братка, серьезно променяешь артефакт на этого проходимца? На нем даже сталкерской экипировки нет! Это какой-то залетный турист! Или еще чего хуже... бандит с Озер...

— Вот подлечим его, а потом разберемся, — отрезал старший напарник.

— «Вот подлечим его, а потом разберемся!»! — перекивлял своего друга Лешка. — Ты всегда сначала делаешь, а потом думаешь! Ладно, притащил полудохлого и притащил. Ничего уже не попишешь. Не буду же я, в самом деле, его добивать. Хороший ты человек, Музыкант. А зря.

— Чего это — зря?

— Сложно жить тебе будет, говорю. Тут, в Зоне, особенно.

— Пускай мне сложно будет. Мне уже сложно. Я с этим не спорю. Но, братка, зато я точно буду знать, что, раз уж мир сошел с ума и покатился в тартарары, я не покатился вместе с ним. Человеком быть нужно. С большой буквы. Везде и всюду им быть надо. Понимаешь?

— Понимаю, Вадик, понимаю...

* * *

И снова — со дна.

И снова — вдох!

Андрей пришел в себя и осмотрелся: понял, что лежит на твердом и грязном матрасе. Привычного неба над головой не было,

вместо него Андрей смотрел своим единственным глазом в испещренный трещинами потолок.

Искатель начал приподниматься на локтях — и вскрикнул. Острая боль резанула бок, когда артефакт, который кто-то примотал бинтом к ране, упал и покатился по полу.

— Проснулся? Славно! — Суровый, мускулистый и гладко выбритый сталкер поднял «живчик». — Как ты себя чувствуешь? Ты это, мужик, не дергайся лучше, а? — Он вернул артефакт на место, подложив его под бинт. — Тебе очень крупно повезло! Ты потерял много крови. Хорошо еще, что не так уж критически много, раз пока не помер. Полежи и отдохни. Ты в безопасности. Я тебе повязку на глаз сфокусничал, вокруг башни твоей бинт обмотал, там и уху твоему досталось. Ты уж прости, но там нечего спасать было.

— Где я? — спросил Андрей.

Он говорил спокойным, хоть и слегка осипшим голосом. Не иначе, подействовали целебные свойства артефакта.

— В пятизвездочном отеле. Разве не видно? За номер полагается оплата, — пошутил второй присутствующий в комнате — молодой парень лет тридцати от роду. — Косарик в часик.

— Не слушай его. Он молодой, но юродивый. Ты в бункере ныне покойного Валерьевича, — ответил его друг. — В безопасности.

Андрей узнал помещение. Вдоль стены протянулись ряды зеленых деревянных ящиков с надписями: «Накидки», «Комбинезоны», «Куртки», «Защитные костюмы», «Экипировка», «Патроны. Калибр 9×39», «Патроны. Калибр 7,62», «Патроны. 9×18 мм ПМ», «Осторожно! Огнеопасно», «Керосин», «Бензин», «Детали».

Были и другие ящики, что стояли дальше, но в полутьме у Рэя не получилось разобрать, что же на них написано.

— Как? Я не должен быть здесь...

— Да, ты должен был подохнуть там, наверху, если бы мой приятель тебя не спас.

— Лешка, угомонись. Лучше скажи мне, а ты ящики осмотрел?

— Осмотрел. Пусто. Конечно же, тут все разграбили.

— Как вы тут?.. Как я?..

— Я тебя спас. Случайно так получилось. Мы выстрелы услышали, на них и поперлись. Понимаю, что глупо. Обычно от

таких звуков убежать надо, но я чувствовал, что беда какая-то приключилась. Мы в этой деревушке давно не были, решили вон, три дня назад, в дальний рейд пойти, на свалку брошенной техники, а там нас и прижали бандюганы. Отступить начали, так живность на шум автоматов стянулась. А потом и вовсе твари какие-то непонятные, похожие на тех, о которых Огонек в Сети писал. В общем, так и валили мы в сторону Зимовища, хотя хотели сделать привал в Краю вечного лета. Но Зарядка спутала планы. Сюда побежали, когда выстрелы эти самые услышали. Вечером-то звуки далеко разносятся. Так тебя и нашли...

— Оля! — Андрей подорвался с лежанки, но лысый мужик толкнул его в грудь, пригвоздив к замызганному матрасу.

— Спокойно, сынок.

— Пить дайте, — угомонившись, попросил Рэй. — И скажите уже, кто вы?

— Держи. — Молодой парень подошел, снял с пояса флягу, открутил крышечку и протянул воду раненому. — Спрашиваешь, кто мы? Добрые христиане, кто же еще, — пошутил он. — Меня Лешей кличут. Нормальное погоняло не заработал. Здоровяк — мой лучший друг Вадимка, он же Музыкант. Мы вольные сталкеры. Если ты не бандит, бояться тебе нечего. Не бандит же, а?

— То-то он тебе и выдал, — вклинился в разговор Музыкант. — Он же не совсем тупой. Не похож он на бандита или залетного. Спокойно держится. Про Валерьевича знает. Колись, казак, откуда ты?

— Ушел из Зоны. Давно. Волею судеб, вот, вернулся. С «Анархистами» раньше был. Рэем звали.

— Господи боже... — вырвалось у Музыканта. — Рэй...

— Что? Что такое? — занервничал Андрей.

— Поспи, парень, наберись сил. А потом мы с тобой поговорим.

После этих слов сознание Андрея кануло в блаженную негу сна.

* * *

Крепкий черный чай был щедро налит до самых краев в металлическую советскую кружку. Напиток согревал и помогал прояснить мозги.

Выспавшись, Андрей почувствовал себя заново родившимся. Он сумел самостоятельно подняться с матраса и доковылять до

одного из ящиков, на котором сидел сейчас, попивая горячий целебный отвар.

Компанию Андрею составлял все тот же тандем — Леша и Музыкант. Как выяснилось, они были закадычными друзьями. Вспомнились Лом и Зверь, завсегдатаи Зимовища, убитые возле границы. Они даже внешне были чем-то похожи.

Музыкант сказал, что Зарядка давно закончилась, а сам Рэй провалялся в отрубе целые сутки. Друзья не бросили его, а остались, пообещав какое-то время приглядывать за попавшим в беду сталкером.

— Ну? — нарушил тишину анархист. — Так что там за тайны?

— Прости, если лезу не в свое дело, но та девушка... — Музыкант замялся. — Ты помнишь, как умолял меня помочь ей, бросив тебя? Кто она тебе?

— Я... любил ее...

— Нам нужно знать, что там произошло. Ты уж прости, но ответь, пожалуйста. Ты потащил ее сюда? И ее подстрелили, да?

— Я ушел очень давно, парни, и уж точно не ради того, чтобы привести сюда свою женщину. Нет. Ее похитили. Один человек, который желал мне зла. Вы слышали что-нибудь о майоре Дятченкове или о сталкере Коте?

— Наслышаны.

— Это он отнял у меня глаз*. — Андрей прикоснулся к повязке. — И это он похитил и доставил ее сюда. Мечтал отомстить за то, что я убил Шустрого, его братку. Я убежден, что поступил правильно. Шустрый был виновен в смертях многих хороших людей. Но я просчитался, оставив Кота в живых. Он несколько месяцев готовился к этой встрече, а потом выманил меня сюда с Большой земли.

— Почему не попытался убить их за Периметром?

— Не знаю. Он привез их сюда — Олю и ее брата. Кот приказал мне выбрать, кому жить, а кому умирать. Я выбрал ее младшего брата. Но я не собирался сдаваться. Я пытался помочь, я дрался с этим уродом, я победил и толкнул его в аномалию, но... — Ком предательски подкатил к горлу. — Но Олю было уже не спасти.

---

* Об этих событиях читайте в романе «Проклятое Место. Лестница в небо».

— Прости, — положил ему руку на плечо Музыкант, — просто надо было понять, что там произошло, — сжал.

— Вам это что-то дало?

— Мы знаем, что это не ты убил ее.

— Я не убиваю женщин. Но смысла в таком допросе нет. Мало ли что я скажу? Слова — это ничто.

— Для кого-то ничто, — согласился Лешка. — Только вот у Вадика самый настоящий дар, он вранье всегда вычислить сможет. А то ж, с органами сотруничал там, за колючкой-то!

— Мой друг преувеличивает, хоть мне и приятно, что он такого мнения обо мне. Нет у меня никакого дара, я просто наблюдателен, — усмехнулся Вадим. — Я верю тебе, сынок. Вижу, что ты не лжешь. Либо ты классный актер.

— Я так, между делом ляпнул. Понту-то мне вам лгать?

— Никакого. Но, сынок, вообще-то я не об этом хотел поговорить. Ты в прошлом был правой рукой Рахмана, да?

— Вот она, народная молва. Да, я был одним из шести основателей, но я давно ушел. Из-за личных разногласий. Чтобы не провоцировать конфликтов и не раскалывать группировку, я принял решение уйти. К чему ты клонил?

Музыкант и Лешка переглянулись.

— Что? — нетерпеливо переспросил Андрей.

— Ты едва ли скоро отойдешь от своей потери, и мне, наверное, нужно было бы заткнуться... Мне жаль, что так случилось с той девушкой, правда. — Вадим тяжело вздохнул. — Но не сказать тебе я не могу. Нет больше «Анархистов». Нет их. Хорошими вы были мужиками, правильными, с понятиями. Но так вот случилось...

— То есть как это — нет?

— А вот так это, — ответил молодой. — Турко и его банда. Они даже не скрывали этого зверства.

— Я ничего не понимаю...

— Перед самой Зарядкой в чате проскочила инфа, что «Удар» и «Анархисты» будут объединяться, вот они и закатили званый ужин, чтобы это единение отпраздновать. Собственно, там всех и порезали. Пока ты спал, я следил за ситуацией в Сети. Вот, смотри, что нашел. Разверни фотку. — Лешка дал Андрею свой коммуникатор. — Мы должны были тебе сказать, извини.

Рэй молча уставился на поцарапанный экран КПК. На фотографии был запечатлен Рахман, подвешенный за шею на массивной ветке. Рядом с ним висел еще один человек — уже в экипировке «Удара». Бывший анархист узнал и его — это Чехов, один из доверенных людей Турко. На груди Рахмана — картонка, черные буквы на которой гласили «Предатель». Такая же картонка была и у мертвого Чехова, только с другим обозначением — «Мятежник».

— Нет-нет-нет... этого не может быть... не может быть... — Он узнал и место, тот самый пейзаж. Здесь, на этом самом дереве, когда-то давно болтался генерал Андрейченко, что работал вместе с Малининым и использовал свое положение в «Ударе» в личных целях. — Они... они... — Кружка выпала из рук Андрея, чай разлился по полу.

Отстраненно отдав коммуникатор Лешке, сталкер сполз с ящика, привалился к стенке и засмеялся, словно сумасшедший.

* * *

Лопата входила в стылый грунт Чернобыльской Зоны отчуждения.

Когда-то деревня Зимовище, над которой теперь кружил черный ворон, была обжитым лагерем для тех, кто только-только начинал постигать нелегкое ремесло искателя. Сегодня оно превратилось в груды руин и большую братскую могилу.

Андрей утер пот со лба и отбросил найденную в бункере Валерьевича лопату в сторону. Лицо не выражало никаких эмоций, а уцелевший глаз как будто потускнел.

— Я не хотел запоминать тебя такой, но в жизни редко получается все так, как того хотим мы. — Он опустил на колени перед телом девушки, над которым, назойливо жужжа, кружили мухи. — Прости меня...

«Мы... с тобой... мы всю жизнь хотели поговорить... и вот момент настал... а говорить уже поздно...»

Подул ветер, разгоняя опавшую осеннюю листву. Как она тут? Вечная осень, деревья и цветы не должны — а вот. Сразу листья такими вырастают — разноцветными, но гнилыми и мертвыми. Может, и с людьми так?..

Музыкант с Лехой разводили костер у строительной будки. Той самой, где так любил постоять и покурить Лис, наблюдая за бурлящей в лагере новичков жизнью. Казалось, все это было не так уж и давно. Куда ушло?

— Я сделаю то, что обещал. — Андрей встал. — Прости меня... это какой-то ночной кошмар... хочу проснуться... и чтобы ты рядом... Если бы я мог хоть что-то исправить...

Взяв девушку на руки, он бережно, словно та была хрупкой фарфоровой куклой, опустил ее на дно вырытой могилы, успев подумать, что Оля стала легче. Хотелось бы верить, что это бесмертная душа покинула брентную оболочку, но не верилось с высоты прожитых лет и жизненного опыта.

Давным-давно, в прошлой жизни, когда Андрей был совершенно другим человеком, он вместе с Рахманом стоял на этом месте, слушая наставления Лиса. Тут, между двумя скособоженными деревенскими хатами, которые теперь были выгоревшими и окончательно развалившимися. В те дни Рэю казалось, что Зимовище просуществует вечность, как и мудрый наставник Лис. Или тот отрезок времени, пока существует само Проклятое Место. Не сбылось.

— Прощай. — Выбравшись из ямы, Рэй снова взялся за грязную рукоять. — Я люблю тебя и всегда любил. Еще увидимся...

* * *

Когда он закончил, рана в боку напомнила о себе. Ныла немало, но терпимо. Артефакты — лучшее лекарство. Вот только жаль, что человек не хочет использовать энергию Зоны и ее подарки на благие дела, а обращает их во зло...

Рахманинова Ольга Павловна

1983–2014

Любящая жена и мать

Нож Рэй нашел возле горсточки пепла, в которую превратился Кот. Этим же ножом нацарапал памятные строки: вывел их на двух досках, из которых соорудил крест. Лезвие было толстым, а рукоять удобной и приятной на ощупь, так что сталкер решил присвоить холодное оружие. Пригодится.